

Комната выглядела так, будто по ней пронёсся тайфун: книжный стеллаж высотой в стену рухнул, едва удерживаемый письменным столом.

Чу Сюнь внимательно осмотрел окно на втором этаже и, убедившись, что следов вторжения нет, ослабил бдительность.

— Господин, господин Тан!

Ответа не последовало.

Юный альфа присел, чтобы осмотреть состояние Тан Байчжоу. Он проверил дыхание, прислушался к сердцебиению — всё было в норме, и это немного успокоило его.

На полу валялись использованный шприц от ингибитора и упаковка. Собрав их, Чу Сюнь помог Тан Байчжоу перебраться на кровать и проворно передел его в сухое белье.

Даже нижнее белье сменил.

Оба они были альфами, так что Чу Сюнь не испытывал никакой неловкости. Спящий мужчина напоминал прекрасную статую.

Боясь причинить ему вред, Чу Сюнь спустился вниз позвать дворецкого:

— Господин дворецкий, помогите мне!

Вместе они с трудом уложили Тан Байчжоу.

Чу Сюнь подхватил его за руку, закатал рукав и скомандовал:

— Принесите аптечку. Им еще десять минут добираться, я пока обработаю раны господина Тана.

— Хорошо.

Когда Лу Иньчэнь прибыл с королевской охраной, все внешние повреждения на теле Тан Байчжоу уже были обработаны маленьким альфой.

— Как он?

— В беспамятстве уже почти полчаса.

Чу Сюнь передал им найденную упаковку от ингибитора:

— Перед тем как потерять сознание, господин Тан ввел этот препарат. Когда придет в себя, напомните ему, чтобы больше не использовал эту марку. Она плохо влияет на его организм.

Какой спокойный и дельный альфа. Если бы это был омега, он бы точно не справился так уверенно, подумал Лу Иньчэнь.

— Хорошо, господина мы берем на себя. Иди отдохни, тебе завтра в академию.

Чу Сюню нужно было быть на занятиях к восьми утра, а сейчас уже приближалось пять.

— Как господину Тану станет лучше, отправьте мне сообщение на оптический компьютер.

У Чу Сюня были контакты всей охраны Тан Байчжоу — тот сам их дал.

— Этих телохранителей ты можешь вызывать в любое время, просто предупреди их заранее.

— Договорились.

Отношение Лу Иньчэня к Чу Сюню изменилось, он стал гораздо мягче.

Военная академия Лантис.

Группа из пяти человек сократилась до четырех.

Вмешательство Тан Байчжоу в дела Чу Сюня держалось в строгом секрете. Никто не знал, почему Цюй Сяюй покинул академию, но Цзян Нинцзюнь догадывался о причинах, включая и то, что Цюй Сяюй пытался использовать влияние своего отца-генерала, чтобы вышвырнуть Чу Сюня.

Стоя у входа в аудиторию, Цзян Нинцзюнь свысока смотрел на Чу Сюня. У него было дурное предчувствие: если сейчас не выжить этого парня из академии, рано или поздно он вернется на коне.

— С чего это Сяюй вдруг перевелся? Куда он ушел? Он вам что-нибудь говорил? — спросил Цзян Нинцзюнь, пуская дым.

— Нет, босс.

Четверка дружно покачала головами.

— Это так внезапно, мы вообще ничего не слышали.

— А может, его перевод... связан с Чу Сюнем? — осторожно предположил Ли Цзин.

— Что за бред? Я просил отца навести справки у руководства академии. Перевод Сяюя никак не связан с этим выскочкой. Кто он такой? Крыса, выползшая из трещин. Ему никогда не подняться выше своего уровня.

— Кстати, с тех пор как он вернулся, он ведет себя всё наглее, аж тошно. Интересно, какой слепец его спонсирует?

— Да какой-то мелкий акционер Корпорации Опал. Обычный торгаш. Мусор, который генерал Цюй мог бы раздавить одним словом, просто не хочет мараться.

— А теперь он еще и с этим ошейником, даже врезать ему нельзя.

Глаза Цзян Нинцзюня блеснули, словно его осенило:

— Этот тип теперь может посещать только теоретические занятия. А за них дают так мало баллов, что он и за пятьдесят лет не выпустится.

— Ха-ха, какие там пятьдесят! Он и пяти лет не протянет, спонсор сбежит гораздо раньше.

— Он наверняка хочет побыстрее заработать баллы. Наверняка заявит на послеобеденный турнир по вольной борьбе.

Академия Лантис готовила элитных бойцов для Империи, поэтому здесь культивировалась сила. Каждый день после обеда проводились турниры, где можно было выступать как в команде, так и в одиночку. За тридцать минут боя баллы получали оба участника, а победитель — солидную прибавку.

— Я вызову его на бой. На ринге запрещено носить защитные ошейники. Без этой штуки я посмотрю, как он от меня сбежит. В этот раз я прикончу его прямо на глазах у всех, и всё будет по правилам.

Правила академии гласили: победитель предыдущего турнира имеет право сам выбирать себе противника, а на ринге каждый сам несет ответственность за последствия.

— Нин, а если он не придет?

— Придет. Я его знаю, — усмехнулся Цзян Нинцзюнь. — Он будет цепляться за любую возможность. Вот увидите.

В саду академии садовник поливал цветы.

Чу Сюнь стоял у аудитории и открыл канал связи с Тан Байчжоу.

— Господин, вам стало лучше?

— Я уже в порядке.

— Вот и хорошо.

Услышав спокойный голос мужчины, Чу Сюнь наконец выдохнул.

— Асюнь, я вчера тебя не задел? — мягко спросил Тан Байчжоу.

Чу Сюнь был так сосредоточен на разговоре, что не заметил, как сзади кто-то подошел.

Раздался всплеск — и с головы до ног его окатили водой. На этот раз это были не те четверо, а новый фаворит Цинь Лохуаня — Ши Юйбай.

Семья Ши была известным аристократическим родом, пусть и не чета семье Цзян, но в академии Лантис они чувствовали себя хозяевами жизни.

Тан Байчжоу услышал шум воды, ударяющейся о тело.

Чу Сюнь захлебнулся, вода попала в нос, он едва сдержал кашель — нельзя расстраивать господина, у него и так период повышенной восприимчивости.

— Нет, господин, когда я вошел в комнату, вы уже были без сознания.

Чу Сюнь вытер лицо:

— Скоро занятия, давайте поговорим после уроков, хорошо?

Он прикрыл микрофон рукой, но Тан Байчжоу всё равно услышал шум вокруг.

— О-о! Прямое попадание! Отличная работа!

— Эй, все сюда, посмотрите на эту утопленную собаку!

— Вонючий таракан, проваливай из Лантиса! Возвращайся в свою школу для нищих! Убирайся, убирайся!

— Трущобный зубрила, ты правда думал, что своими жалкими оценками превзойдешь тех, чьи предки три поколения кровью заслуживали титулы? Мечтай дальше, выскочка из низов! Позорище академии!

— Отчислить его! Инвалид!

Ши Юйбай кричал громче всех, а Цинь Лохуань, прильнув к его руке, аплодировал:

— Бай, ты такой крутой!

Аристократы бесновались, а немногие студенты из простых альф жались по углам, ненавидя Чу Сюня: из-за его попыток бунтовать против элиты доставалось и им.

— Асюнь, — мягкая улыбка императора исчезла, он нахмурился. — Что у тебя там...

Чу Сюнь поспешно перебил его:

— Господин, я отключаюсь, профессор пришел. Берегите себя. И помните, в период восприимчивости выбирайте мягкие препараты, не злоупотребляйте ими.

— Асюнь?

Сердце Тан Байчжоу провалилось в бездну.

<http://bllate.org/book/20528/2047636>